

ма, как для буддизма махаяны, так и для учения ведантистов. В средневековом Китае необходимость подчинения императору как сыну Неба, получает основание в непреложном законе Неба, все больше подчеркивается сакральный характер власти императора.

Слова Ф. Энгельса «Мировоззрение средних веков было по преимуществу теологическим»¹ справедливы для эпохи феодализма на Западе и Востоке. Господство духовенства в духовной жизни общества проявлялось наиболее непосредственно: в сфере морали ученые-теологи создавали этические концепции, предавали проклятию любое отступление от религиозно-ортодоксальных положений. Церковь была выражением «наиболее общего синтеза и наиболее общей санкции существующего феодального строя»². Эти слова Ф. Энгельса, сказанные о средневековой Европе, справедливы по отношению к странам арабского Востока, к Византии и феодальной Руси. Даже в феодальном Китае, где неоконфуцианство было господствующей идеологией, в эпоху развитого феодализма все более явственно выступала роль религиозной санкции политики и морали.

Новой важной особенностью религиозно-этических концепций средневековья является их всеобщий абстрактный характер, обращенность «ко всем уверовавшим» и к язычникам, «еще заблудшим, но могущим прийти к истинной вере». Уравнивание в вере создавало иллюзию равной моральной ответственности перед божеством, равного подчинения «высшей власти». «Христианство знало только одно равенство для всех людей, а именно — равенство первородного греха, что вполне соответствовало его характеру религии рабов и угнетенных... Очень скоро установление противоположности между священником и мирянином положило конец и этому зачатку христианского равенства»³. Единственный источник и критерий вечной неизменной морали — воля единого бога. Монотеизм, в наибольшей степени соответствующий феодальной иерархии политической власти, утверждается в эпоху раннего средневековья.

¹ Маркс К, Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 495.

² Там же. Т. 7. С. 361.

³ Там же. Т. 20. С. 105.